

Глава 20

Сун Хуэйхуэй и сам не понял, как в итоге выбрался из чайной.

Прикрывая пылающие щёки, он мелкими шажками выскользнул в приоткрытую дверь и виновато огляделся по сторонам, словно только что тайно встречался с любовником.

Отключение электричества действительно вызвало небольшой переполох. Но благодаря ему долгое отсутствие юноши на рабочем месте осталось незамеченным. Администрация здания уже отправила ремонтников, однако не прошло и нескольких минут, как свет в офисе пару раз мигнул и зажёгся снова, самостоятельно вернувшись в норму.

Он вернулся на своё место и поднял взгляд, чтобы проверить красную ленточку, свисавшую с вентиляционного отверстия. Увидев, что она послушно висит прямо, он с облегчением выдохнул.

Хорошо, что удалось его задобрить.

Не успел Сун Хуэйхуэй включить компьютер, как в рабочем чате появилось новое сообщение. Он мельком взглянул на экран и увидел аватар Хэ Фэньюаня.

[Хэ Фэньюань: Всем привет. Я ваш новый руководитель отдела, меня зовут Хэ Фэньюань. Надеюсь на плодотворное сотрудничество]

Юноша скривил губы и уже собирался отложить телефон, но тут же появилось ещё одно сообщение.

[Хэ Фэньюань: Чтобы укрепить командный дух, я хотел бы сегодня вечером за свой счёт пригласить всех на ужин в ресторан. Участие добровольное]

Чат мгновенно оживился. Сообщения с согласием посыпались одно за другим, раздражающе звеня. Сун Хуэйхуэй пролистал переписку: за несколько минут большинство сотрудников отдела ответили положительно. Отказались лишь несколько семейных коллег, которым нужно было забирать детей, а из одиноких не ответил только он.

В висках неприятно запульсировало.

Сун Хуэйхуэй ненавидел всю эту офисную обязаловку. Сразу после университета он решил для себя, что будет просто плыть по течению, не стремясь ни к повышению, ни к прибавке, а значит, и участвовать в подобных мероприятиях ему ни к чему. Но после того, как начальство несколько раз вставляло ему палки в колёса, он постепенно начал понимать эти негласные правила.

Он слегка прикусил губу и, в конце концов, зажмурившись, решительно напечатал своё согласие.

После недельного отпуска навалилась гора работы. Сун Хуэйхуэй с головой ушёл в дела и, когда снова поднял глаза, увидел, что за окном уже разливается густой закатный свет. Отражение от стеклянных стен соседнего здания ярким бликом плясало в его тёмных глазах.

Оказывается, рабочий день уже закончился.

Юноша повернул голову, долго потягивался, а затем закрыл ноутбук.

Поскольку начальник сегодня устраивал ужин, все в отделе постарались закончить дела пораньше и теперь обсуждали, как лучше добраться до ресторана, который забронировал менеджер Хэ.

Сун Хуэйхуэй стоял у своего стола и, опустив длинные ресницы, лениво листал ленту в телефоне, договариваясь с коллегами о совместной поездке. Внезапно рядом с ним выросла тень, на целую голову выше его.

Длинная, изящная рука возникла прямо между его лицом и экраном телефона и слегка качнулась.

Сун Хуэйхуэй вздрогнул и, обернувшись, увидел улыбающееся лицо Хэ Фэньюаня. Тот днём переоделся. Две верхние пуговицы его рубашки были расстёгнуты, приоткрывая вид на хорошо развитую мускулатуру. На шее висел синий бейдж с крупной надписью «Менеджер Хэ».

«Что-то до боли знакомое... — юноша нахмурился. — Ему почему-то вспомнился образ одного зрелого персонажа, чей стиль в последнее время завладел его вниманием»

«Неужели он специально так оделся?»

Сун Хуэйхуэй мотнул головой, отгоняя абсурдную мысль. Начальник — не тот злой дух, что живёт у него дома. Откуда ему знать такие мелочи? Наверное, это просто совпадение.

— Сяо Сун, я на машине. Может, подвезти? — Хэ Фэньюань помахал ключами.

Сун Хуэйхуэй незаметно отступил на шаг и пробормотал:

— Не стоит, директор Хэ. Я уже договорился с коллегами.

Только не это. Если он сядет в машину Хэ Фэньюаня, злой дух разнесёт тут всё вдребезги.

Хэ Фэньюань протяжно вздохнул и, хоть и выглядел разочарованным, настаивать не стал. Его взгляд скользнул по лицу Сун Хуэйхуэя, а затем он улыбнулся и кивнул.

— Ты всё так же вежлив со мной. Что ж, тогда до встречи в ресторане.

Сун Хуэйхуэй закивал, как болванчик, и, проводив руководителя взглядом, облегчённо выдохнул.

Ужин стал для него настоящим испытанием. Он всё время сидел, уткнувшись в тарелку, и набивал щёки, не смея даже взглянуть в сторону Хэ Фэньюаня.

Но стоило ему пережить это мучение, как разгорячённые алкоголем коллеги с энтузиазмом предложили пойти в караоке. Двое подвыпивших сотрудников подхватили его под руки, и юноше ничего не оставалось, как поплестись за ними в заказанный зал.

Войдя внутрь, Сун Хуэйхуэй сразу заметил сидевшего в центре Хэ Фэньюаня.

Тот держал в руке бокал с коктейлем, а рядом с ним сидел незнакомый высокий мужчина. Услышав, что кто-то вошёл, они оба подняли головы, и четыре глаза — странных, горящих — устремились на Сун Хуэйхуэя. Он на мгновение замер. Хэ Фэньюань первым поднял бокал в его сторону и залпом осушил его.

Сун Хуэйхуэй поспешно нашёл себе место в углу. Коллеги знали, что он пьянеет с одного бокала, поэтому особо не настаивали, лишь уговорили его спеть одну песню.

В зале стоял невообразимый шум: кто-то фальшиво орал в микрофон, звенели бокалы, слышались выкрики проигравших в застольных играх и пьяные вопли.

Запах алкоголя смешивался с человеческими испарениями, а мигающий свет слепил глаза. Спев свою песню, Сун Хуэйхуэй почувствовал, что в помещении стало душно и жарко. У него закружилась голова, а белое лицо залилось густым румянцем.

Он встал и под каким-то предлогом вышел в коридор.

Вдалеке юноша увидел Хэ Фэньюаня и того незнакомца. Они стояли в стороне и о чём-то тихо переговаривались.

Сун Хуэйхуэй хотел было быстро пройти мимо, но, когда он поравнялся с ними, Хэ Фэньюань тут же впился в него взглядом, заставив смущённо поднять голову.

Из-за тусклого света он не мог разглядеть лицо второго мужчины, лишь угадывал красивые черты. Кажется, метис.

«Всё равно не такой красивый, как Ци Цзин»

Сун Хуэйхуэй мысленно сравнил их, затем вежливо улыбнулся и собрался идти дальше.

Но тут незнакомец заговорил. Он вскинул бровь и протянул ему руку.

— Привет, я Чжао Шэнь. Впервые встречаемся. Ты ведь Сун Хуэйхуэй?

Юноша неловко пожал его руку и тут же отдернул свою, словно обжёгшись.

— Да. А вы меня знаете?

Чжао Шэнь усмехнулся, будто услышал что-то очень смешное, и его взгляд остановился на покрасневшихся щеках собеседника.

— Не просто знаю. Мы все пришли сюда из-за тебя. Раньше я не понимал, но теперь... — он на мгновение замолчал, провёл языком по щеке и продолжил, — теперь я их понимаю. Ты и вправду... очень красивый.

«Что это значит? — вопросы один за другим роились в голове. — Кто эти «они»? И почему они пришли из-за меня? Что они задумали?»

Сун Хуэйхуэй рефлекторно отступил на шаг, и кончики его пальцев коснулись чего-то холодного.

Он сглотнул и, на время отбросив тревожные мысли, отвел руку назад и успокаивающе сжал в пальцах невидимую ладонь. Выдавив из себя улыбку, он поспешно сказал:

— Мне пора.

Чжао Шэнь, не чувствуя опасности, беззаботно махнул ему рукой.

— Мы ещё встретимся.

Сун Хуэйхуэй, не оборачиваясь, скрылся за поворотом.

Он быстро зашёл в пустой туалет, заперся в кабинке и прижался спиной к холодному кафелю.

Вскоре в воздухе начал проявляться высокий, крепкий силуэт. От его появления и без того тесная кабинка стала совсем крошечной.

Дыхание юноши стало прерывистым, горячий воздух касался груди призрака. Он робко поднял голову и встретился с обжигающим взглядом Ци Цзина.

— Малыш, они мне очень не нравятся.

Лицо Ци Цзина было ледяным. Слово «не нравятся» он произнёс с такой силой, словно перекусывал не слова, а хрупкую человеческую шею.

Его брови сошлись на переносице, в глубоких глазницах светились потусторонним светом белые зрачки. Каждое слово было пропитано такой яростью, что Сун Хуэйхуэй испуганно прикусил губу.

Когда он отпустил её, она уже распухла и покраснела, влажно блестя.

— Но... но мы же договорились, что ты не будешь никого убивать. Я ведь не уйду от тебя, — попытался возразить он.

Он стоял, сжав тонкие белые ноги, и его голос звучал тихо и слабо. В тесном пространстве рядом с огромным призраком он казался маленьким, беззащитным ягнёнком, которого вот-вот проглотит злой дух.

Взгляд Ци Цзина медленно скользнул с его лица на распухшую, влажную губу.

Такая красная, такая припухшая. Идеальной формы, а оттого, что он её прикусил, кожа вокруг тоже покраснела, наливаясь нежным цветом. Ци Цзину вдруг нестерпимо захотелось впиться в неё зубами, почувствовать вкус сочной, спелой ягоды и неистово терзать её.

В следующее мгновение он услышал собственный голос:

— Я хочу добавить одно условие.

Сун Хуэйхуэй собирался прочитать ему целую лекцию о том, что убивать — это плохо, и уже приготовился к тому, что жестокий дух его не послушает. Но слова Ци Цзина застали его врасплох. Он замер, его тёмные круглые глаза расширились.

— Какое условие? — растерянно спросил он.

Кадык злого духа тяжело дернулся, и он медленно наклонился к Сун Хуэйхуэю.

Ледяные пальцы коснулись его распухшей, нежной губы.

— Я хочу попробовать это на вкус.

<http://bllate.org/book/16009/1501536>